

В Е С Ь

Вр

Р О Л Л И Н С

РДЖЕЙМС
РОЛИНС

ПЕСЧАНЫЙ ДЬЯВОЛ
Том I

МОСКВА
2019

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Р67

James Rollins
SANDSTORM

Copyright © 2004 by Jim Czajkowski

Роллинс, Джеймс.

Р67 Песчаный дьявол. Т. 1 / Джеймс Роллинс ; [пер. с англ. С. М. Саксина]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Весь Роллинс).

ISBN 978-5-699-58512-0

Двадцать лет назад английский археолог и миллионер Реджинальд Кенсингтон бесследно исчез в легендарном городе Убаре, затерянном в Аравийской пустыне. После загадочного взрыва в основанной Кенсингтоном галерее, где собраны сокровища из Убара, ученые обнаруживают внутри каменного изваяния, расколотого при взрыве, странную металлическую деталь — точную копию человеческого сердца. Дочь археолога снаряжает научную экспедицию с целью проникнуть в тайны, хранимые пустыней. Однако этот взрыв привлекает к себе внимание не только ученых, но и международной преступной группы, стремящейся завладеть некой таинственной силой, спрятанной где-то в подземельях Убара.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Саксин С.М., перевод на русский язык, 2012

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-699-58512-0

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Посвящается Кэтрин,
Адриену и Ар Джи,
новому поколению*

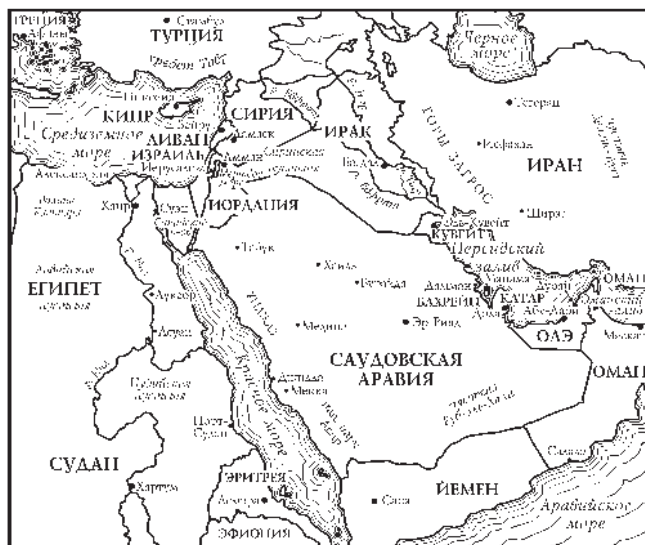
МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ

**Управление
перспективного планирования
оборонных научно-исследовательских работ**

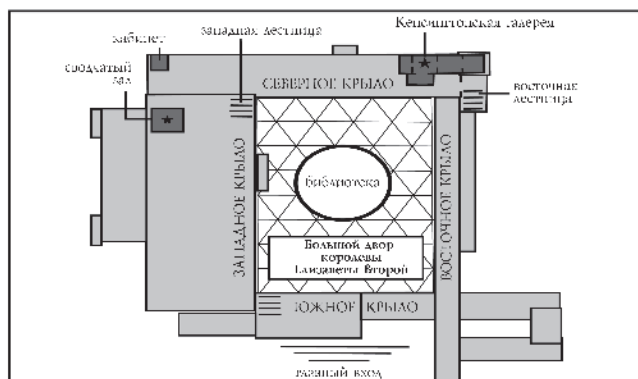
Дело № Альфа-42-ПКР

ОТРЯД «СИГМА»

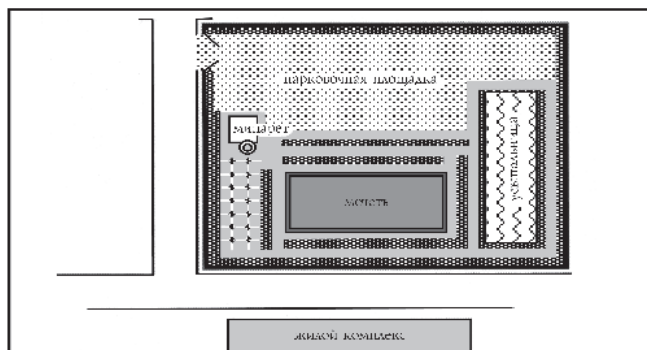
КАРТА АРАВИЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

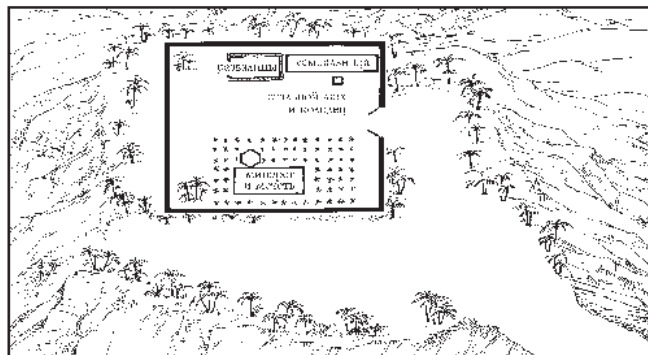
БРИТАНСКИЙ МУЗЕЙ

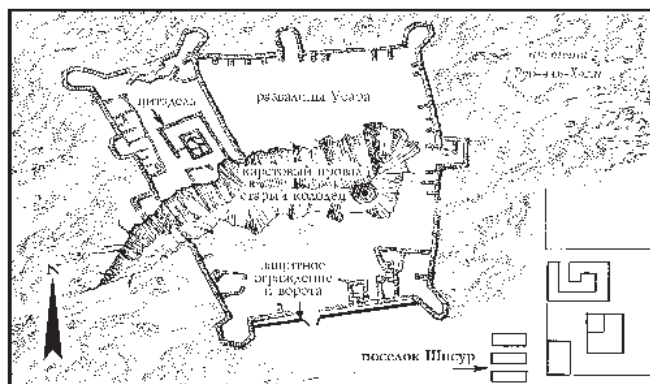
ГОРОДИЩА ПАБИ АМИРАПА

МАКЗОАБИ АЮБА

ШИСУР

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГРОЗА

1

ОГОНЬ И ДОЖДЬ

*14 ноября, 1 час 33 минуты по Гринвичу
Британский музей
Лондон, Англия*

Гарри Мастерсону предстояло умереть через тринадцать минут.

Если бы Гарри догадывался об этом, то выкурил бы последнюю в своей жизни сигарету до самого фильтра. Однако он загасил окурочек после трех торопливых затяжек и поспешно отогнал дым от лица. Если его застанут курящим за пределами комнаты отдыха, этот сукин сын Флемминг, начальник службы охраны музея, всыплет ему по первое число. Гарри и так уже неделю назад назначили испытательный срок за двухчасовое опоздание на дежурство.

Пробормотав ругательство, Гарри убрал в карман потушенную сигарету. Можно будет доку-

рить ее в следующий перерыв. Если вообще сегодня ночью выпадет передышка.

Даже сквозь толстые кирпичные стены были слышны раскаты грома. Зимняя гроза началась вскоре после полуночи бешеной канонадой града, за которой последовал потоп, угрожавший смыть Лондон в Темзу. Молнии многозубыми вилами полосовали небо от края до края. Если верить говорившему о погоде диктору Би-би-си, нынешняя гроза была одной из самых свирепых за последнее десятилетие. Бесчинство атмосферного электричества оставило без света половину города.

Судьба распорядилась так, что темнота накрыла именно ту часть Лондона, в которой на Биг-Рассел-стрит стоял Британский музей, где в этот час дежурил Гарри Мастерсон. Несмотря на то что сразу же заработали резервные генераторы, обеспечившие аварийное освещение, для дополнительной защиты музейных ценностей были срочно вызваны все сотрудники службы охраны. Они прибудут на место в течение ближайшего получаса. И хотя видеокамеры системы наблюдения продолжали действовать, Флемминг приказал всей ночной смене патрулировать музейные коридоры, протянувшиеся на две с половиной мили. Для этого охранникам пришлось разделиться.

Взяв фонарик, Гарри направил луч в глубь коридора. Он терпеть не мог ночные обходы, когда музей охватывает полумрак. В это время свет проникает только через окна от уличных фонарей. Однако сейчас из-за отключения электричества они погасли. Музей погрузился в зловещую тем-

ноту, лишь кое-где мерцали пятнышки красноватого света тусклых ламп аварийного освещения.

Гарри отчаянно требовалось ввести в организм дозу никотина, чтобы успокоить нервы, однако он не мог прохладиться долго. Его ждала работа. Занимая нижнюю ступеньку в иерархии ночной смены, Гарри получил приказ обойти залы северного крыла — той части музея, которая была наиболее удалена от подвала, где находилось помещение службы охраны. Но это никак не означало, что путь нельзя сократить. Повернувшись спиной к уходящему в темноту длинному коридору, Гарри подошел к двери, ведущей в Большой двор королеввы Елизаветы Второй.

Это пространство площадью два акра окружали четыре крыла Британского музея. В самом центре возвышался большим медным куполом Круглый читальный зал — одна из лучших библиотек мира. На большой высоте все два акра были перекрыты огромными сводами конструкции Нормана Фостера, что создало самую большую в Европе крытую площадь.

Отперев дверь, Гарри нырнул в чрево двора. Как и в зданиях музея, здесь царил тьма. По стеклянным перекрытиям где-то высоко вверху барабанил дождь. Но тем не менее шаги Гарри гулким эхом разносились в пустоте. Небо снова разорвало копьё молнии. На одно ослепительное мгновение озарилась стеклянная крыша, разделенная на тысячи треугольных панелей. И тотчас же музей снова потонул во мраке, наполненном стуком дождя.

Молнию догнал запоздалый раскат грома. Со-

дрогнулась даже крыша. Гарри непроизвольно отшатнулся назад, испугавшись, что все сооружение обрушится вниз. Светя перед собой фонариком, он прошел через двор, направляясь к северному крылу. Обогнул библиотеку. Вновь сверкнула молния, заставив дрогнуть сердце. Словно из ниоткуда появились огромные статуи, скрывавшиеся до этого в темноте. «Книдосский лев» присел на корточки рядом с огромной головой изваяния с острова Пасхи. И тут же молния погасла, и мрак опять поглотил безмолвных хранителей музея.

По спине Гарри пробежал холодок. Он ускорил шаг, бормоча ругательства: «Треклятая, поганая, вонючая, грязная работа». Это заклинание помогло ему успокоиться.

Гарри быстро добрался до двери в северное крыло и поспешно юркнул внутрь, где его встретила знакомая смесь запахов сырости и аммиака. Он испытал облегчение, снова ощутив вокруг себя прочные стены. Посветил вдоль длинного коридора. Кажется, все в порядке, однако нужно проверить остальные галереи крыла. Он прикинул: если поторопиться и быстро завершить обход, можно будет успеть курнуть. Соблазненный надеждой, Гарри направился по коридору вслед за лучом фонарика.

Северное крыло было отведено под юбилейную выставку к двухсотлетию музея. Экспозиция представляла этнографическое собрание, которое позволяло увидеть полную картину человеческих достижений за прошедшие века и охватывало все культуры. Гарри торопливо двигался вперед, проходя мимо залов, оформленных каждый в своем

стиле: кельтском, византийском, русском, китайском. Входы в помещения разделов выставки были снабжены охранными решетками, которые автоматически опустились, как только электричество отключилось.

Впереди показался конец коридора.

Большую часть экспонатов для юбилейной экспозиции взяли из Музея человечества. Однако последняя галерея находилась в северном крыле всегда, по крайней мере на памяти Гарри. В ней располагалась Арабская коллекция — бесценное собрание древностей со всего Аравийского полуострова. Галерея была создана на средства одной семьи, разбогатевшей на нефтедобыче в этом регионе. По слухам, ежегодные взносы на содержание галереи в составе Британского музея доходили до пяти миллионов фунтов. Подобная жертвенность могла вызывать уважение.

Или совсем наоборот.

Презрительно фыркнув по поводу столь глупого расточительства, Гарри провел лучом фонарика по закрепленной над дверью латунной табличке с выгравированной надписью «Кенсингтонская галерея». Между собой музейщики называли ее «чердаком стервы».

Хотя сам Гарри ни разу не встречался лично с леди Кенсингтон, но знал по рассказам сослуживцев, что малейшие провинности при уходе за экспонатами — пыль на шкафу, пятно на табличке с надписью, сдвинутая с места древняя статуэтка — карались самым суровым образом. Галерея была любимым детищем леди Кенсингтон, и гнев сумасбродной меценатки не знал пределов.